

**Коллекция предметов военной форменной одежды
первой четверти XIX в. в собрании Государственного Бородинского
военно-исторического музея-заповедника**

Военные события прошлого составляют неотъемлемую часть мировой истории. Они оказали заметное воздействие практически на все народы мира. Нередко войны охватывали миллионы людей и подчас в корне изменяли ситуацию, сложившуюся на протяжении многих столетий, создавали среду, в недрах которой происходило формирование современной цивилизации. Таким судьбоносным явлением всемирной истории стали наполеоновские войны. Начавшись практически одновременно с приходом Наполеона к власти во Франции, они сотрясали Европу на протяжении более 10 лет.

Сохранение наследия военного прошлого является ведущей целью деятельности военно-исторических музеев. В этой связи немаловажной задачей является экспонирование предметов военного быта, которые помогают составить наглядное представление о минувшей эпохе. Среди них большое значение, наряду с оружием, имеют предметы военного обмундирования, принадлежавшие солдатам и командирам различных армий, выдающимся военачальникам и главам государств. Они представляют серьезный интерес для создания музейных коллекций и экспозиций.

Под военной формой, или обмундированием, принято понимать официально регламентированные государственными органами предметы, выполняющие функцию одежды для военнослужащих. Униформа отличается от обычной одежды наличием на ней знаков различия, указывающих на принадлежность к определенной армии или подразделению, звание, а в ряде случаев и должность ее владельца. Как правило, форменная одежда включает в себя не отдельные предметы, а их установленные комплекты, состоящие из мундира, головного убора, обуви. Помимо перечисленных основных вещей, к обмундированию в ряде случаев относятся приспособления для ношения оружия и некоторые другие предметы.

Развитие военной одежды происходит в соответствии с определенными закономерностями. В числе факторов, определяющих направление ее развития, можно назвать национальные традиции страны, функциональность, моду и многие др. Появление унифицированного обмундирования было вызвано главным образом необходимостью отличать на поле боя собственные войска и союзников от противника. Кроме того, в эпоху отсутствия радиосвязи полководцам требовалось различать в ходе сражения свои подразделения на большом расстоянии, поэтому вплоть до начала XX в. одной из преобладающих тенденций в развитии униформы можно считать присвоение особенных знаков различия каждому полку, иногда батальону, роте и даже взводу. Большого расцвета в своем развитии военная форма достигла в XVIII–XIX вв. Именно тогда свое собственное обмундирование и знаки различия получили не только отдельные рода и виды войск, но и многие воинские части. Без преувеличения можно сказать, что предметы военного обмундирования содержат разнообразную информацию о событиях прошлого, служат интересными историческими источниками.

Наряду с произведениями изобразительного искусства, письменными источниками, археологическими находками коллекция предметов военной униформы составляет существенную часть собрания Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. Ряд предметов обмундирования русской и западно-европейских армий 1812 г. представлена в музейных экспозициях «Бородино. Битва гигантов» и «Бородинское поле. Вехи истории». Несколько экземпляров экспонируется на постоянно действующей выставке «Военная художественная игрушка», а наиболее значительная часть хранится в музейных фондах. Коллекция военной форменной одежды музея насчитывает в целом около 360 единиц хранения, из которых 330 относятся к униформе первой половины XIX в., а ряд экспонатов представляют собой предметы форменной одежды XX в. При этом количество предметов обмундирования русской и иностранных армий приблизительно равны. Большинство единиц хранения являются отдельными предметами, лишь

небольшая часть входит в комплекты обмундирования. Несколько предметов, имеющих отношение к форменной одежде, таких, например, как пуговицы, пряжки, кокарды, включены в коллекцию археологических находок. Некоторые из них также находятся в экспозициях. В настоящей статье мы рассматриваем часть собрания, которая содержит подлинные предметы военной форменной одежды первой половины XIX в., главным образом эпохи наполеоновских войн.

В коллекции военного обмундирования музея-заповедника 63 подлинных предмета являются форменными головными уборами. Среди них можно увидеть каски, кивера, шапки, фуражки, шляпы и гренадерки. Как следует из названий, эти головные уборы принадлежали солдатам нескольких армий и входили в обмундирование представителей разных родов и видов войск. В фондах и экспозициях музея находятся 73 мундира, которые также принадлежали солдатам и офицерам различных родов войск. Например, 10 доломанов и 1 ментик входили в обмундирование гусар, 3 колета являются предметами в форменной одежде кирасир. В собрании представлены мундиры драгун и улан, а также солдат и офицеров русской, французской, немецкой и английской пехоты, в том числе гренадер и егерей. Кроме того, в коллекции музея представлены жилеты и куртки, камзолы и кафтаны, среди которых наиболее редким можно считать полукафтан трубача лейб-гвардии Черноморской казачьей сотни. 26 предметов являются панталонами. Обращают на себя внимание панталоны шведского солдата, русских, французских и английских пехотинцев начала XIX столетия. К предметам походного обмундирования относятся рейтузы, входившие в обмундирование русских гусар в эпоху правления императора Александра I, пять предметов представляют собой чакчиры русских гусар. К зимней униформе относятся шинели солдат и офицеров русских, австрийских, баварских, прусских, французских и шведских войск. В музейном собрании представлены также предметы обуви, среди которых наибольший интерес, безусловно, вызывают сапоги, принадлежавшие великому князю Константину Павловичу, по времени относящиеся к концу 20-х годов XIX в.

Многие предметы, входящие в коллекцию обмундирования, представляют собой отдельные детали мундиров и головных уборов. Это этикетки, репейки и султаны к шляпам и киверам. Большой интерес вызывают эполеты генерала от артиллерии и гвардейского обер-офицера, относящиеся по времени к середине XIX в. Не меньшее значение имеют галстуки, гетры, кушаки, кутасы, аксельбанты, бляхи и гербы на кивера, фрагменты мундира русского генерала начала XIX в. – обшлага и воротник, на которых сохранилось шитье золотого цвета.

В первой четверти XIX в. регулярные вооруженные силы России состояли из пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерных войск, военно-морского флота и частей вспомогательного назначения, таких как гарнизонные войска, инвалидные команды, внутренняя стража. Военное обмундирование носили также служащие административных органов, подчиняющихся военному министерству, воспитанники и преподаватели нескольких учебных заведений. Как известно, каждый род войск разделялся на несколько видов. Так, например, в пехоте были собственно пехотные (до 1811 г. – мушкетерские), гренадерские и егерские полки. При этом в полках существовали правофланговые подразделения – гренадерские роты, в свою очередь подразделявшиеся на взводы гренадер и егерей («застрельщиков»). В кавалерии было принято деление на тяжелую, которая включала в себя подразделения кирасир и кавалергардов, а также легкую, к которой, в свою очередь, относились драгуны, гусары, уланы, конные егеря или карабинеры. Иногда в исторической литературе драгуны выделяются в особый вид – среднюю кавалерию. Артиллерия, инженерные войска, части военно-морского флота также подразделялись на различные виды. Иррегулярные войска состояли из казаков, ополчения, а в период Отечественной войны 1812 года – также из партизан. Войска того или иного вида отличались друг от друга своим назначением, тактикой, вооружением, униформой. Аналог каждого вида регулярных и казачьих войск существовал в русской гвардии. Регулярные войска государств Западной Европы имели не менее, а в ряде случаев и более разветвленную

структуру и в совокупности представляли собой довольно причудливый конгломерат различных родов и видов войск, соединений и подразделений, служб, административных органов, военных учебных заведений. Каждое из них имело свое название, структуру, назначение, вооружение, обмундирование.

В музейном собрании представлены предметы обмундирования многих из названных выше родов и видов войск. К форменной одежде кирасир относятся колеты офицера Кавалергардского полка и рядового Глуховского кирасирского полка. Их основное различие заключается в структуре материала, из которого они изготовлены. Колет гвардейского офицера сшит из тонкого качественного сукна, а на его высоком алом воротнике сохранились металлические петлицы. Мундир нижнего чина изготовлен из более грубого сукна и несет на себе пуговицы меньшего размера.

Довольно большим числом предметов представлено в музейном собрании гусарское обмундирование. К ним относятся несколько доломанов и ментик. Один из доломанов принадлежал нижнему чину лейб-гвардии Гусарского полка, предположительно около 1818 г. Практически все гусарские панталоны – чакчиры, хранящиеся в фондах музея, относятся к более позднему, по отношению к наполеоновской эпохе, периоду, за исключением чакчир нижних чинов Мариупольского, Ольвиопольского и Иркутского гусарских полков. В музейном собрании также представлены предметы обмундирования русских улан, драгун, конных егерей.

Относительно полно представлены в коллекции униформы мундиры, панталоны, головные уборы русской пехоты, в том числе гвардейской. К числу довольно редких предметов форменной одежды можно отнести мундир нижнего чина внутреннего гарнизонного батальона.

Предметы французского военного обмундирования позволяют представить униформу легкой и линейной пехоты армии Наполеона. Из обмундирования немецких войск первого 15-летия XIX в. можно отметить мундиры прусского пехотинца и гренадера, баварского пехотинца, саксонского кирасира, конногвардейца Вюртемберга.

Среди мундиров западно-европейских армий одним из наиболее редких экспонатов является однобортный темно-синий мундир фрачного покроя, богато украшенный шитьем золотого цвета. Он представлен посетителям музея в экспозиции «Бородино. Битва гигантов». В аннотации отмечается, что это «мундир офицера французской армии. Франция. I четверть XIX в.» Расположение шитья и его рисунок указывают на принадлежность мундира офицеру штаба французской армии, так как форма шитья совпадает с тем, которым в эпоху Наполеона были украшены мундиры сотрудников штаба^{li}. Наличие шитья на груди указывает, что мундир является парадным²ⁱⁱ, а не повседневным, на котором лишь обшлага и воротник были украшены таким образом. Размеры шитья, покрывающего почти всю грудь, позволяют судить, что обладатель мундира имел звание старшего офицера штаба. Мундир принадлежал офицеру штаба армии Наполеона в звании *adjutant-commandant*. Ввиду отсутствия в русской табели о рангах аналогичного звания, перевести его дословно на русский язык практически невозможно, однако можно определить, что обладатель мундира имел звание, равное полковнику. Цвет обшлагов и воротника на экспонате – темно-синий, что в принципе является нарушением регламента, согласно которому названные детали униформы должны быть на парадном мундире из красного сукна. Однако это нарушение было весьма распространено в рассматриваемую эпоху³ⁱⁱⁱ.

Экспонат, находящийся рядом с рассмотренным мундиром, назван «шляпа обер-офицера. Франция. I четверть XIX в.» Примечательно, что металлическая пуговица, застегивающая петлицу в левой части шляпы несет на себе чеканное изображение – ликторскую связку, в обрамлении надписи, которую можно перевести на русский язык как «генеральный штаб», из чего можно сделать заключение, что шляпа, как и рассмотренный мундир, принадлежала офицеру штаба французской армии.

Еще одним довольно редким предметом обмундирования войск Западной Европы первой половины XIX в. можно считать уланский мундир,

принадлежавший солдату Ганзейского легиона, сформированного из добровольцев в Гамбурге 1813 г., после изгнания из города войск Наполеона. В 1814 г. кавалерия легиона была разделена на улан и казаков. Они получили зеленую униформу, но уланы при этом имели на мундирах обшлага, воротники, лацканы красно-коричневого цвета и белые металлические пуговицы. Аналогичные мундиры уланский отряд кавалерии города Гамбурга продолжал носить вплоть до начала 50-х годов XIX в^{4iv}.

Большой интерес вызывают также хранящиеся в фондах ГБВИМЗ два мундира, принадлежавшие военнослужащим армии Великобритании. Один из них назван «мундир нижних чинов 42-го пехотного полка. Англия». Номер полка, в котором служил его владелец, установить несложно, так как он нанесен на основные пуговицы. Фрачный покрой мундира позволяет отнести его к первой половине XIX в. В данный период в армии Великобритании 42-й номер имел 42-й Королевский хайлендерский полк, имевший также неофициальное название «Черная стража»^{5v}. В 1820 г. в английской пехоте были введены мундиры с высокими стоячими воротниками, застегивающимися наглухо на крючки, в отличие от прежних мундиров, имевших воротники с треугольными разрезами, как на данном экспонате. Это дает возможность ограничить период, к которому относится мундир, 1820 годом. Отсутствие на данном предмете знаков различия, подчеркивающих принадлежность к элитной роте, стаж службы, сержантское звание позволяет утверждать, что экспонат является мундиром рядового 42-го шотландского полка английской пехоты 1800–1820 гг.

Другой предмет обмундирования английской армии называется «мундир унтер-офицера 42-го пехотного полка». Прежде всего, необходимо обратить внимание на отсутствие унтер-офицерских знаков различия, что свидетельствует о принадлежности мундира рядовому солдату. Наличие на данном экспонате так называемых крыльцев позволяет утверждать, что он принадлежал солдату элитной роты. Отделка тесьмой по периметру крыльцев свидетельствует, что это солдат легкой роты (аналог французских вольтижеров

и русских застрельщиков), а не гренадерской, поскольку в гренадерских ротах крыльца обшивались тесьмой не по периметру, а только по внешней кромке^{6vi}. На мундире сохранились шерстяные валики, которыми оканчиваются крыльца. Этот элемент униформы был введен в английской армии в 1815 г.^{7vii} Таким образом, данный экспонат представляет собой мундир рядового легкой (элитной) роты 42-го шотландского пехотного полка английской армии 1815–1820 гг. Полк «Черная стража» принимал активное участие в военной кампании периода Ста дней, поэтому оба из рассмотренных нами английских предметов могли принадлежать участникам сражения при Ватерлоо 18 июня 1815 г.

В то же время обмундирование далеко не всех видов войск первой четверти XIX в. представлено в музее-заповеднике на Бородинском поле. Перечисление всех зарубежных воинских частей, административных органов, служб, военных учебных заведений, предметы униформы которых не входят в музейное собрание, могло бы занять много времени и вряд ли целесообразно. В рамках настоящей статьи мы ограничимся в этом плане характеристикой предметов военной формы русской армии и обмундирования французских войск, действовавших в России в 1812 г.

Обращает на себя внимание практически полное отсутствие в музейном собрании предметов обмундирования русской артиллерии, как пешей, так и конной, в том числе гвардейской. Сохранившиеся предметы униформы русских инженерных войск, относятся к более позднему времени, чем эпоха наполеоновских войн. В собрании музея отсутствуют предметы обмундирования гвардейского флотского экипажа, принимавшего участие в Бородинской битве. За исключением полукафтана трубача лейб-гвардии Черноморской казачьей сотни, в коллекции нет практически ни одного предмета казачьей одежды, что в равной мере можно сказать о кафтанах, шароварах, головных уборах. Не представлена в музейном собрании форменная одежда русских ополченцев и воинских частей, сформированных в 1812 г. на частные средства, таких, например, как казачий полк М.А.

Дмитриева-Мамонова, эскадрон В.П. Скаржинского и др.

Впрочем, один из предметов можно условно отнести к обмундированию иррегулярных войск, сформированных дворянами на собственные средства. Этот экспонат, хранящийся в фондах музея, называется «чакчиры рядового Иркутского гусарского полка». Как известно, полк с таким названием был образован в декабре 1812 г. путем объединения личного состава Иркутского драгунского полка и иррегулярного гусарского полка, сформированного в 1812 г. графом П.И. Салтыковым на собственные средства. Офицеры и нижние чины полка графа Салтыкова носили чакчиры малинового цвета, и они практически не претерпели изменений после того, как полк стал называться Иркутским гусарским^{8viii}. Это обстоятельство позволяет с известной долей условности предположить, что данный предмет вполне мог в 1812 году принадлежать нижнему чину гусарского графа Салтыкова полка. Но в целом это предположение не противоречит сделанному ранее выводу об отсутствии в собрании музея предметов униформы воинских подразделений, сформированных в ходе Отечественной войны 1812 года на собственные средства дворян. Например, в коллекции музея не представлены доломан, ментик, кивер, которые могли бы принадлежать солдату или офицеру этого полка, а также предметы форменной одежды других аналогичных частей.

Что касается французских войск, сражавшихся в России 1812 г., можно отметить практически полное отсутствие предметов обмундирования гвардии, за исключением одной патронной сумки гвардейского гренадера, представленной в главной экспозиции. Этот вывод в равной мере можно отнести к гвардейской пехоте и кавалерии. Практически все предметы французской форменной одежды эпохи правления Наполеона I принадлежали пехотинцам, за исключением мундира рядового 12-го драгунского полка. Таким образом, в музейной коллекции не представлены такие виды французской кавалерии, как карабинеры, кирасиры, шеволежеры, гусары, конные егеря. Хотя в основной экспозиции музея представлены предметы защитного снаряжения тяжелой кавалерии – каска и кираса, но предметов собственно форменной

одежды французских кирасир и карабинеров, на которых имелись бы знаки различия, в собрании музея нет. Не представлены в коллекции предметов форменной одежды артиллерия и инженерные войска армии Наполеона.

Как уже отмечалось, наполеоновские войны затронули судьбы практически всех народов, живших в то время в Европе, а отчасти и населения британских, французских, испанских колоний. Собрание форменной одежды ГБВИМЗ наглядно подчеркивает, что армия Наполеона имела многонациональный характер, включала в себя воинские контингенты союзников Франции и зависимых от императора французских государств. В коллекции представлены предметы обмундирования, принадлежавшие прусским, баварским, саксонским, голландским солдатам и офицерам. Однако в музее практически нет предметов, имевших отношение к войскам такого союзника Франции, как Польша. Мундиры, камзол и гетры австрийских военных, хранящиеся в фондах музея, по времени относятся к начальному периоду наполеоновских войн, когда Австрия находилась в рядах союзников по антифранцузской коалиции. Таким образом, на основе коллекции невозможно представить себе униформу австрийской армии в войне 1812 г., в ходе которой Австрия выступала на стороне Наполеона.

Ряды противников Первой империи также были многонациональны. Как известно, своим главным противником Наполеон считал Англию, но неожиданно активное сопротивление ему оказывали русские войска. Много сил и средств отнимала у Наполеона война на Пиренейском полуострове, где поначалу против него сражались регулярные войска Испании и Португалии, а впоследствии партизаны. Предметы форменной одежды государств Пиренейского полуострова также не представлены в собрании музея-заповедника.

С точки зрения коллекционирования и музейного показа наибольший интерес представляют не отдельные предметы униформы, а их комплекты. Как уже отмечалось, большинство экспонатов, входящих в состав рассматриваемой нами коллекции, являются отдельными предметами. Лишь небольшая часть из

них представляет собой относительно полные комплекты обмундирования. К ним можно отнести доломан и ментик нижнего чина Изюмского гусарского полка второй половины первого десятилетия XIX в., находящиеся в витрине второго зала основной экспозиции. При рассмотрении доломана обращает на себя внимание отсутствие на его воротнике шнуровой отделки, выложенной в виде петель, что было обязательным элементом форменной одежды русских гусар в период наполеоновских войн. В научной литературе не оказалось сведений о том, когда была отменена данная выкладка на воротниках доломанов, однако, судя по многочисленным изображениям, она вышла из употребления около 1817 г. и появилась вновь после 1825 г.^{9ix} Таким образом, экспонаты представляют собой доломан и ментик рядового Изюмского гусарского полка 1817–1825 гг. К ним можно отнести и кивер рядового гусара, также находящийся в главной экспозиции музея. Однако для составления полного комплекта униформы в данном случае недостает ботинок, пояса с гомбами, ташки, принадлежавших нижним чинам Изюмского полка. В музее отсутствуют также чакчиры, входившие в обмундирование солдат этого полка, однако их вполне могут заменить сохранившиеся в музейных фондах походные рейтузы. Согласно названию, они принадлежали гусару Ахтырского полка, но данная атрибуция сама по себе вызывает сомнения, так как во всех русских гусарских полках рейтузы были одинакового типа.

Наиболее полным в музейном собрании можно считать комплект обмундирования рядового 3-го Украинского уланского полка. В экспозиции «Бородино. Битва гигантов» представлены мундир с эполетами, панталоны, пояс-кушак, головной убор без репейка и султана. В аннотации, расположенной на витрине, отмечается, что это куртка, чакчиры и шапка рядового 3-го Украинского уланского полка 1810-х годов. Следует отметить, что в русской армии начала XIX в. мундир фрачного покроя курткой не назывался. Основной предмет обмундирования улан назывался, как и в пехоте, мундиром. Равным образом уланские штаны в русской армии не назывались чакчирами, в начале XIX в. их называли панталонами. История 3-го Украинского уланского полка

берет свое начало 26 июня 1818 г. (по старому стилю). Тогда же полку при общей уланской форме было предписано иметь светло-синий суконный приклад, в то время как на экспонате – светло-желтый. Мундиры с желтыми лацканами, воротниками, обшлагами были присвоены полку в июле 1819 г. Полк продолжал носить их вплоть до конца царствования Александра I. На панталонах сохранились желтые лампасы, которые также были присвоены 3-му Украинскому уланскому полку в 1819 г. Тогда же всем уланским полкам было предписано иметь на мундирах белые эполеты и металлический прибор^{1x0}, что соответствует цвету названных деталей на экспонате. Таким образом, в экспозиции представлен мундир, панталоны и головной убор рядового 3-го Украинского уланского полка 1819–1825 гг. Отсутствие обуви и портупей не препятствует считать данный комплект наиболее полным среди обмундирования русской кавалерии.

На основе хранящихся в фондах музея мундиров, панталон, головных уборов, патронных сумок русских пехотинцев и егерей можно сформировать несколько комплектов обмундирования, в которые следует включить и кивера. Таким образом, возможности составления комплектов пехотного обмундирования русской армии на основе собрания музея значительно больше, чем обмундирования кавалеристов. Что же касается хранящихся в музее предметов униформы иностранных армий, то из них практически невозможно составить относительно полные комплекты обмундирования, которые заключали бы в себе мундир, панталоны, головной убор. Это вызвано несколькими причинами. Прежде всего, необходимо иметь в виду, что войска западно-европейских государств в совокупности отличались несравненно большим разнообразием униформы, чем русская армия, а поскольку общее число русских и иностранных предметов в музейной коллекции в целом одинаково, возможности скомпоновать относительно полное обмундирование несравненно ниже. Можно отметить также, что знаки различия в униформе войск Наполеона, в армии Великобритании и ряда немецких государств были более конкретны, чем в русской армии. Например, киверный герб или налобная

бляха французских пехотинцев, как правило, заключала в себе номер полка, который, кроме того, часто изображался на пуговицах, а иногда и на отворотах фалд мундиров. В русской армии в начале XIX в. столь конкретные знаки различия не были предусмотрены. Это позволяет, например, отнести русский пехотный кивер практически к любому пехотному полку. В то же время французский кивер, находящийся в основной экспозиции музея, имеет налобную бляху из белого металла с рельефным изображением цифры «1», что свидетельствует о принадлежности данного экспоната солдату 1-го полка легкой пехоты и его нельзя соотнести с мундиром, на пуговицы которого нанесен другой номер. В аннотации, находящейся на витрине первого зала экспозиции «Бородино. Битва гигантов», этот головной убор называется «кивер пехотинца. Франция. 1810-е гг.» Можно отметить, что на нем отсутствуют офицерские и унтер-офицерские знаки различия, что указывает на его принадлежность рядовому солдату. Данный цвет и форма кивера утвердились во французской армии в 1807–1815 гг. Таким образом, экспонат представляет собой кивер рядового 1-го полка легкой пехоты 1808–1815 гг.

В основной экспозиции Государственного Бородинского военно-исторического музея заповедника «Бородино. Битва гигантов» среди предметов военной форменной одежды начала XIX в. в целом представлены 17 мундиров, 10 форменных головных уборов и 5 экспонатов представляют собой панталоны и чакчиры. Часть из этих экспонатов мы уже рассматривали выше. Вместе с тем атрибуция нескольких других предметов обмундирования, находящихся в экспозиции, также нуждается в уточнении. Необходимо отметить, что большинство из этих экспонатов поступили в музей-заповедник в разное время из различных собраний. При поступлении они, как правило, имели свои названия, зачастую неточные, а в ряде случаев и ошибочные. Целенаправленная работа по атрибуции этих предметов в музее вплоть до настоящего времени не проводилась. Поэтому названия ряда экспонатов следует уточнить.

Экспозиция первого зала знакомит посетителей с историей Франции

эпохи Наполеона I. Экспонаты, размещенные в угловой витрине этого зала, являются подлинными предметами военного обмундирования и вооружения начала XIX в. Один из находящихся в витрине экспонатов назван в аннотации «мундир рядового егерского полка. Франция. I четверть XIX в.». Ввиду отсутствия во французской армии эпохи Наполеона I, за исключением гвардии, понятия егерский полк, необходимо в названии экспоната «егерский полк» заменить на «полк легкой пехоты». На принадлежность к легкой пехоте указывает цвет лацкана, погон и обшлагов – темно-синий, с белыми выпушками. Как известно, на протяжении первого десятилетия XIX в. в униформе французской пехоты наблюдалась тенденция к укорочению фалд мундиров солдат и унтер-офицеров. У рассматриваемого экспоната фалды являются достаточно короткими. Аналогичная длина фалд мундира утвердилась на рубеже 1807–1808 гг. На мундире отсутствуют унтер-офицерские знаки различия и шевроны за выслугу лет. Это обстоятельство подчеркивает, что его обладатель был рядовым солдатом, прослужившим в армии менее 10 лет. Отсутствие эполет указывает, что солдат служил не в элитной роте, а в обычной, так называемой роте центра. Экспонат представляет собой мундир фрачного покроя, скроенный «по-французски» – с передним вырезом, который образуют полы, сходящиеся почти под прямым углом на уровне груди. С начала 1812 г. во французской армии вводилась униформа в соответствии с так называемым регламентом Бардена. По этой реформе в пехоте, как легкой, так и линейной, были упразднены мундиры, скроенные «по-французски», лацканы пехотных мундиров становились прямыми и должны были заканчиваться на линии пояса. Неизменными остались лишь их цвета – белый в линейной пехоте и темно-синий в легкой. В соответствии с новым регламентом на мундирах солдат легкой пехоты претерпели изменения и очертания обшлагов. Новая униформа вводилась с начала 1812 г., и к моменту вторжения армии Наполеона в Россию не все воинские части успели ее получить. Наиболее широкое распространение униформа, скроенная в соответствии с регламентом Бардена, получила в

1813–1814 гг. Это обстоятельство указывает, что рассматриваемый мундир изготовлен до 1812 г., но мог принадлежать рядовому легкой пехоты и в период Отечественной войны. Основные пуговицы на мундире, как и было принято в легкой пехоте, сделаны из белого металла. На них есть рельефное изображение императорского орла, хотя чаще на пуговицах мундиров солдат легкой пехоты изображался охотничий рожок либо номер полка. Это позволяет предположить, что пуговицы были пришиты к мундиру в более позднее время. Таким образом, по экспонату, невозможно назвать полк, в котором служил его обладатель и определить, принадлежал ли он участнику Бородинской битвы.

Находящийся рядом экспонат в аннотации называется «мундир музыканта 48-го линейного полка. Франция. 1810-е гг.» Он представляет собой темно-синий мундир фрачного покроя, скроенный «по-французски», с красным воротником и украшенный желтым басоном. На красных отворотах фалд нашиты пятиконечные звезды из темно-синего сукна. На основных пуговицах, изготовленных из желтого металла, есть рельефные цифры 4 и 8, которые подчеркивают порядковый номер полка. Отсутствие унтер-офицерских знаков различия указывает, что экспонат принадлежал музыканту в звании рядового. Несомненно, что мундир изготовлен до вторжения армии Наполеона в Россию. Как уже отмечалось, с начала 1812 г. во Франции вводилась военная форма в соответствии с регламентом Бардена. Военным музыкантам, за исключением тех, которые служили в гвардии, по этой реформе следовало носить зеленые мундиры с отделкой из басона «империал» желтого цвета, на котором были чередующиеся зеленые изображения орла и императорского вензеля N под короной. Таким образом, экспонат представляет собой мундир рядового музыканта 48-го полка французской линейной пехоты 1806–1812 гг.

48-й линейный принимал участие в Бородинской битве в составе 2-й пехотной дивизии генерала Фриана, входившей в Первый корпус маршала Даву. В составе своего соединения полк, насчитывавший 5 батальонов и 4 орудия, сражался против войск 2-й Западной армии П.И. Багратиона на флешах и в деревне Семеновское. Музыкант 48-го полка линейной пехоты вполне мог

надеть этот мундир 26 августа 1812 г.

Следующий экспонат в аннотации называется «каска конного карабинера. Франция. 1810-е гг.» Необходимо отметить, что конные карабинеры в армии Наполеона до 1809 г. имели в качестве головного убора меховые шапки, аналогичные тем, которые носили гвардейские конные гренадеры, после чего для них были введены каски. На касках карабинеров имелись алые плюмажи-гусеницы^{1xi1}, в то время как рассматриваемый головной убор несет на себе полый латунный гребень и хвост из черного конского волоса. Каски данного образца в армии Наполеона носили кирасиры и драгуны с 1802 г. В каждом полку каски имели свои особенности, что не позволяет говорить более конкретно о принадлежности экспоната кирасиру или драгуну^{1xii2}. Однако отсутствие офицерских знаков различия свидетельствует о принадлежности этого предмета униформы нижнему чину. Таким образом, каска принадлежала рядовому или унтер-офицеру тяжелой кавалерии армии Наполеона 1802–1815 гг.

Ряд предметов форменной одежды, находящихся в витринах первого зала экспозиции, принадлежали солдатам союзных с Францией государств. Среди них выделяется светло-желтый мундир, отделанный широкой тесьмой в виде чередующихся в шахматном порядке черных и белых клеток. В аннотации отмечено, что это «мундир нижних чинов Вюртембергского конно-егерского полка. 1810–1815 гг.» Принадлежность мундира армии Вюртемберга сомнений не вызывает, поскольку тесьму данного образца в наполеоновскую эпоху имела на мундирах гвардейская кавалерия именно этого немецкого государства. Однако все подразделения конных егерей Вюртемберга, в том числе гвардейские, носили мундиры зеленого цвета. В начале XIX в. гвардейская кавалерия Вюртемберга, помимо других частей и подразделений, включала два эскадрона конных лейб-гренадер в синей и желтой униформе^{1xiii3}. Поверх мундиров они носили супервесты, украшенные на груди и на спине вышитыми изображениями звезды ордена «За военную службу» серебряного цвета^{1xiv4}. На

музейном экспонате супервест отсутствует. Следовательно, в витрине представлен мундир конных гренадер лейб-гвардии Вюртемберга. Обращает на себя внимание высокий стоячий воротник, с небольшим треугольным вырезом. Темно-коричневый цвет воротника является нарушением регламента, в соответствии с которым он должен быть черным.

В витрине первого зала находится также «мундир пехотинца. Бавария. 1810-е гг.» Светло-синий цвет этого предмета военной формы и очертания обшлагов служат бесспорным указанием на то, что он принадлежал солдату баварской линейной пехоты. До 1814 г. в армии Баварии все пехотные полки отличались друг от друга цветом суконного приклада. Далее он стал красным («пунцовым») во всех полках и оставался таким вплоть до 1826 г. Тогда же было предписано штамповать номер полка на пуговицах^{1xv5}. В данном случае на пуговицах есть рельефная цифра «1». Однако можно предположить, что пуговицы были пришиты к мундиру в более позднее время. На мундире нет унтер-офицерских знаков различия, т.е. его обладатель имел звание рядового. Экспонат представляет собой мундир рядового баварской линейной пехоты. Название воинской части, в которой служил его владелец, и период его службы были уточнены в 1990 г. научным сотрудником музея, кандидатом исторических наук Д.Г. Целорунго. Согласно его данным, мундир принадлежал рядовому баварского пехотного полка Принца Карла в 1799–1811 гг.

В той же витрине находится экспонат ярко-красного цвета, который, как отмечается в аннотации, является «мундиром рядового егерского полка. Неаполь. 1810-е гг.» Понятия «егерский полк» в армии Неаполя, равно как и у французов, не существовало, его заменяло название «легкая пехота». История полков легкой пехоты Неаполитанской армии берет свое начало в 1808 г. До 1814 г. они носили темно-синие мундиры, после чего получили светло-синие^{1xvi}
⁶. При этом все красные детали обмундирования король Неаполя И. Мюрат заменил на малиновые, а знаки различия, очертания погон, эполет, петлиц, шевронов были заимствованы им из армии Франции. В данном случае мундир

ярко-красного цвета с темно-синими («чернильными») обшлагами и воротником. Он расшит белой тесьмой на груди и обшлагах, на правом плече сохранился шерстяной валик, на основных пуговицах хорошо видна чеканная цифра «1», которая обозначает номер полка. Перечисленные признаки были распространены в начале XIX в. на пехотных мундирах в армии Великобритании – основного противника Франции и, следовательно, Неаполя. Таким образом, мундир не мог принадлежать солдату армии Наполеона. Информацию, позволяющую уточнить атрибуцию данного экспоната, можно найти в работе известного специалиста в области истории военной униформы Г. Кнотеля^{1xvii7}. В армии Неаполя, как отмечает автор, «после реставрации Бурбонов (в период королевства обеих Сицилий) английское влияние превалировало в униформе гвардии. Основной цвет был красный с синим суконным прикладом, петлицами и крыльцами из белой тесьмы и белыми металлическими пуговицами»^{1xviii8}. Таким образом, экспонат представляет собой мундир рядового пешей гвардии Неаполя, после 1815 г. Пуговицы из желтого металла, по всей видимости, пришиты к нему в более позднее время.

Один из представленных в первом зале экспозиции головных уборов называется «шапка гренадера итальянской гвардии. Франция. I четверть XIX в.» Как известно, у гренадер итальянской гвардии налобные бляхи на шапках делалась из белого металла, на них были рельефные изображения орла^{1xix9}. На экспонате бляха из желтого металла с чеканным изображением гренады, а, следовательно, шапка не принадлежала итальянскому гвардейскому гренадеру. Равным образом она не могла принадлежать гренадеру или егерю французской Старой гвардии, так как на налобных бляхах они также имели рельефное изображение орла. Высокие головные уборы из меха с налобниками, аналогичными тому, который представлен на экспонате, носили солдаты и офицеры гренадерских (элитных) рот в полках французской линейной пехоты. Впоследствии они получили кивера, однако зачастую продолжали надевать меховые шапки как вариант полного парадного обмундирования. При этом

налобники на шапках офицеров были позолоченными, а на экспонате – латунный, что свидетельствует о его принадлежности рядовому солдату, капралу или сержанту. Более конкретно определить звание владельца шапки не представляется возможным, поскольку на экспонате не сохранились некоторые детали – кокарда, этикет, султан. Зато на «донце» шапки можно увидеть изображение пылающей гренады белого цвета, которым в 1808 г. был заменен крест из тесьмы. Таким образом, головной убор представляет собой шапку гренадера французской линейной пехоты после 1808 г.

Обмундирование русской армии начала XIX в. в экспозиции представляют несколько предметов, находящихся во втором зале экспозиции. Привлекает внимание головной убор, названный в аннотации «кивер рядового л.-гв. Семеновского полка. Россия. I четверть XIX в.» Примечательно, что этикет кивера состоит из металлических нитей, из чего можно сделать вывод, что он принадлежал офицеру. Репеек на кивере также офицерского образца. В экспонате ничто не подчеркивает, что его владелец служил в л.-гв. Семеновскому полку. Головной убор представляет собой кивер офицера русской гвардейской пехоты 1812 г. и вполне мог принадлежать участнику Бородинского сражения.

Другой головной убор называется «гренадерка нижних чинов Павловского гренадерского полка. 1812–1813 гг.» Необходимо отметить, что в данном экспонате ничто не указывает на период 1812–1813 гг. Нижние чины Павловского гренадерского полка имели головные уборы такого типа до 1918 г., поэтому принадлежность данного предмета участнику наполеоновских войн не может быть ни в достаточной мере подтверждена, ни опровергнута. Головной убор представляет собой гренадерку рядового Павловского гренадерского полка.

К представленному в экспозиции обмундированию унтер-офицера гвардейских егерей, по времени относящемуся к 20-м годам XIX в., принадлежат панталоны нижнего чина лейб-гвардии Егерского полка. Экспонат изготовлен из толстого зеленого сукна с кожаными крагами, т.е. представляет

собой зимние панталоны нижних чинов.

На «колете офицера л.-гв. Конного полка», которым открывается витрина с экспонатами, представляющими оружие и униформу русской кавалерии, вместо эполет пришиты суконные погоны. Это свидетельствует, что этот предмет обмундирования принадлежал не офицеру, а нижнему чину. Отсутствие унтер-офицерских знаков различия указывает, что его обладатель имел звание рядового. Таким образом, экспонат представляет собой колет рядового лейб-гвардии Конного полка. В расположенной рядом витрине находятся «лосины офицера л.-гв. Конного полка. Россия. I четверть XIX в.» В данном экспонате ничто не указывает на его принадлежность офицеру этого полка, так как в отмеченный период такие лосины могли носить генералы всех родов войск, генерал-адъютанты, а также офицеры любого из гвардейских кирасирских полков.

К предметам гусарской форменной одежды относятся представленные в той же витрине «чакчиры рядового л.-гв. Гусарского полка. Россия. I четверть XIX в.» Экспонат украшен шитьем белого цвета, в то время как русский гвардейский Гусарский полк имел на доломанах, ментиках и чакчирах желтое шитье. Белое шитье в наполеоновскую эпоху было присвоено нескольким армейским гусарским полкам. Количество шитья и его рисунок соответствуют офицерским, несмотря на то, что оно сделано из белой, а не серебряной тесьмы, так как 29 ноября 1812 г. офицерам гусарских полков было позволено иметь шитье не из металлических, а из обычных нитей белого или желтого цвета «для облегчения в издержках»^{2xx0}. Отметим также, что до 1807 г. в гусарских полках русской армии чакчиры были белые^{2xx1}, в то время как экспонат – темно-синий. Таким образом, в витрине представлены чакчиры русского гусарского офицера 1807–1825 гг.

«Кивер нижних чинов лейб-гвардии Гусарского полка. Россия. I четверть XIX в.», также не имеет отношения к обмундированию гвардии. Как известно, на киверах нижних чинов и офицеров лейб-гвардии Гусарского полка на протяжении практически всей первой четверти XIX в. было чеканное

изображение государственного герба России – коронованного императорского орла из желтого металла. Отсутствие этого знака различия на данном головном уборе и наличие кокарды, в указанный период использовавшейся в армейских гусарских полках, позволяет утверждать, что экспонат представляет собой кивер русского гусара. Этикет кивера изготовлен из обычных, а не металлических нитей, из чего можно сделать вывод, что кивер принадлежал нижнему чину. Султан на этом экспонате является однотонным белым, и если он не взят от другого головного убора, то данный кивер принадлежал рядовому гусару.

В экспозиции также представлен «мундир трубача Черноморского казачьего эскадрона л.-гв. Казачьего полка. 1810-е гг.» Необходимо отметить, что за основным предметом казачьей одежды в начале XIX в. сохранялось традиционное название «кафтан», а его более короткий вариант назывался «полукафтан». В свою очередь, казачье подразделение, приблизительно равное по численности эскадрону, называлось «сотня». Думается, что оба названия необходимо отразить в аннотации. Следует также принять во внимание, что Черноморская сотня имела в русской гвардии самостоятельный статус и в 1812 г. была лишь прикомандирована к лейб-гвардии Казачьему полку. Таким образом, экспонат представляет собой полукафтан трубача лейб-гвардии Черноморской казачьей сотни. Вместе с лейб-гвардии Казачьим полком сотня принимала участие в Бородинской битве в составе 2-й бригады 1-го резервного кавалерийского корпуса, входившего в 1-ю Западную армию. Ее возглавлял войсковой полковник А.Ф. Бурсак 2-й^{2xxii2}. Представленный в витрине полукафтан мог принадлежать участнику Бородинского сражения.

В завершающем разделе экспозиции посетителям представлен один из уникальных экспонатов музейного собрания. В аннотации отмечается, что это «мундир штаб-офицера л.-гв. Измайловского полка. Россия. I четверть XIX в.», принадлежавший императору России Александру I. На экспонате отсутствуют знаки различия – погоны, эполеты, офицерский нагрудный знак, шарф. Данное обстоятельство не позволяет определить, являлся ли мундир штаб-офицерским

или обер-офицерским, но можно предположить, что император надевал мундир старшего офицера. Отметим также, что в русской гвардии, согласно таблицы о рангах, не было штаб-офицерских чинов и званий, кроме полковника. Наличие контр-эполет позволяет утверждать, что на этом мундире полагалось носить эполеты, а не погоны. Это позволяет определить, что мундир был изготовлен не ранее 1807 г., так как до этого офицеры русской гвардии носили на мундирах погоны^{2xxiii3}. Следовательно экспонат представляет собой мундир полковника лейб-гвардии Измайловского полка 1807–1825 гг.

Таким образом, в собрании Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника представлено значительное число подлинных предметов военной форменной одежды начала XIX в., часть из которых принадлежали или могли принадлежать участникам Бородинской битвы, а другие – участникам иных больших и малых сражений. Несмотря на отсутствие в фондах музея предметов форменной одежды некоторых видов войск, они довольно полно характеризуют обмундирование русской армии, многонациональной армии Наполеона, а также войск ряда других государств, как союзников, так и противников России. Предметы форменной одежды хорошо показывают различия в униформе различных родов и видов войск. Уточнение атрибуции некоторых предметов, представленных в главной экспозиции музея «Бородино. Битва гигантов», необходимо для того, чтобы посетители музея могли более наглядно представить себе эпоху Отечественной войны 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 255.

² С французского языка термин «парадная форма» дословно переводится на русский язык как «большая форма».

³ Соколов О.В. Указ. соч. С. 516.

⁴ Knotel H., Sieg H. Uniforms of the world. N. Y. P. 201–202.

⁵ См. Функен Ф. Европа, XIX век: 1814-1850 гг.: Франция – Германия – Великобритания: Пехота, кавалерия, артиллерия, инженерные войска. М., 2002. С. 118.

⁶ Гольженков А.И. Ватерлоо: английская, голландско-бельгийская и союзные армии в сражении. М., 1997. С. 45.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ *Валькович А., Космолинский П.* Кафтан серый, медный крест // Сов. музей. 1990. №4. С. 74.

⁹ См.: *Висковатов А.В.* Историческое описание одежд и вооружений российских войск. СПб., 1900. Т. 11.

¹⁰ Там же. С. 79–80.

¹¹ *Соколов О.В.* Указ. соч. С. 519.

¹² Там же. С. 520

¹³ *Канник П.* Военная униформа. М., 2003. С. 134.

¹⁴ См. также: *Функен Ф.* Наполеоновские войны, 1805–1815: Императорская гвардия — Войска союзников Франции — Шведская армия — Австрийская армия — Русская армия. М., 2002. С. 68, 71.

¹⁵ *Канник П.* Военная униформа. М., 2003. С. 132, 217.

¹⁶ Там же. С. 146.

¹⁷ *Knotel H., Sieg H.* Op. cit.

¹⁸ Там же. С. 293.

¹⁹ См.: *Осинов В.* Пехотный полк и полк велитов итальянской королевской гвардии, 1805–1814 гг. // Воин. 2001. №6. С. 58.

²⁰ *Висковатов А.В.* Указ. соч. С. 58.

²¹ *Канник П.* Указ. соч. С. 156.

²² *Васильев А., Елисеев А.* Русские соединенные армии при Бородине 24–26 августа 1812 года: Состав войск и их численность. М., 1997. С. 31.

²³ *Ульянов И.* Регулярная пехота, 1801–1855. М., 1996. С. 56.